

АКТУАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ В РАМКАХ СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ

Материалы II международной
научно-практической конференции

(20 сентября 2023)

УДК 004.02:004.5:004.9
ББК 73+65.9+60.5
А43

Редакционная коллегия:

Доктор экономических наук, профессор Федорова Ю.В.
Доктор философии педагогических наук (PhD), доцент, Мухаммадиев К.Б.
Доктор социологических наук, доцент Смирнова Т.В.
Доктор технических наук, доцент Хайдарова С.

А43 АКТУАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ В РАМКАХ СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ: материалы II международной научно-практической конференции (20 сентября 2023г., Самара) Отв. ред. Смирнова Т.В. – Издательство ЦПМ «Академия Бизнеса», Саратов 2023. - 43с.

Сборник содержит научные статьи и тезисы ученых Российской Федерации и других стран. Излагается теория, методология и практика научных исследований в области информационных технологий, экономики, образования, социологии.

Для специалистов в сфере управления, научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов вузов и всех лиц, интересующихся рассматриваемыми проблемами.

Материалы сборника размещаются в научной электронной библиотеке с постатейной разметкой на основании договора № 1412-11/2013К от 14.11.2013.

УДК 004.02:004.5:004.9
ББК 73+65.9+60.5

© *Институт управления и социально-экономического развития, 2023*
© *Саратовский государственный технический университет, 2023*
© *Автономная некоммерческая организация "Центр развития туристических проектов и молодежных инициатив "ВОКРУГ ВОЛГИ", 2023*

Saidova I.A.
foundation doctoral student
Tashkent state named after Alisher Navoi
University of Uzbek Language and Literature

TRANSLATING WAYS OF WORDPLAY

Annotation. In this article discusses about translating ways of wordplay and gives some important information about them

Keywords: translating, communication, words and phrases, language, creativity.

Playing with words is a part of everyday communication that can be produced by everyone. It is a ceaseless process of creating new puns and new forms of words and phrases. Each individual is able to produce a differently structured wordplay according to their knowledge of language, creativity, current state of mind etc. Delabastita (1996, 129) claims that to accentuate the power of wordplay, it needs “to be employed in specially contrived setting.” Wordplay can be found for example in newspapers where it is used to attract the reader’s attention and to make the articles interesting. Another field capitalizing on wordplay is doubtlessly the field of humour.

Wordplay is the general name for various textual phenomena in which structural features of the language(s) used are exploited in order to bring about a communicatively significant confrontation of two (or more) linguistic structures with more or less similar forms and more or less different meanings (1996, 128).

Roman Jakobson (1959, 238) claims that “all cognitive experience and its classification is conveyable in any existing language”. However, as Hatim et al. (2009, 10) argue, “sound and rhyme and double meaning are unlikely to be

recreated in the TL [target language]”, i.e. poetry, song, advertising, punning, are difficult to translate.

Delabastita (1997, 10) also suggests that “wordplay (certain types of it more than others) tends to resist (to a greater or lesser extent, depending on many circumstances) certain kinds of translation.” The main problem is that “the sense may be translated, while the form often cannot” (Hatim et al. 2009, 10). Delabastita (1996, 133-134) claims that “the significant wordplay in the original text has to be preserved rather than eliminated.” Although it is sometimes impracticable, he suggests several methods for translation:

Pun → **pun**: the source-text pun is translated by a target-language pun, which may be more or less different from the original wordplay in terms of formal structure, semantic structure, or textual structure.

Pun → **non-pun**: the pun is rendered by a non-punning phrase which may salvage both senses of the wordplay but in a non-punning conjunction, or select one of the senses at the cost of suppressing the other; of course, it may also occur that both components of the pun are translated ‘beyond recognition’.

Pun → **related rhetorical device**: the pun is replaced by some wordplay-related rhetorical device (repetition, alliteration, rhyme, referential vagueness, irony, paradox, etc.) which aims to recapture the effect of the source-text pun.

Pun → **zero**: the portion of text containing the pun is simply omitted
ST = pun TT: the translator reproduces the source-text pun and possibly its immediate environment in its original formulation, i.e. without actually ‘translating’ it.

Non-pun → **pun**: the translator introduces a pun in textual positions where the original text has no wordplay, by way of compensation to make up for source-text puns lost elsewhere, or for any other reason.

Zero → **pun**: totally new textual material is added, which contains wordplay and which has no apparent precedent or justification in the source text except as a compensatory device
Editorial techniques: explanatory footnotes or

endnotes, comments provided in translators' forewords, the 'anthological' presentation of different, supposedly complementary solutions to one and the same source-text problem, and so forth Boase-Beier et al. (1999, 14) demonstrates the role of a translator as an 'inventive interve.

ntionist', not as a faithful copier, because it is important to amuse the target audience, so a translator has to invent a translation that is as amusing as the original wordplay and comprehensible for an audience. A translator takes into consideration the 'formal equivalence', i.e. translating word-for-word, and 'dynamic equivalence', i.e. preserving the function of wordplay but employing different means. As far as the translation of TV series is considered, translators encounter different problems when producing subtitles and dubbing. Luyken et al. (1991, 31) define dubbing as "the replacement of the original speech by a voice track which attempts to follow as closely as possible the timing, phrasing and lip movements of the original dialogue.". Subtitles must follow different requirements. According to Díaz Cintas and Remael (2007, 9) it is "synchrony with the image and dialogue [...], semantically adequate account of the SL dialogue, and [subtitle duration] long enough for the viewers to be able to read them."

Wordplay is a linguistic phenomenon which is an essential part of everyday communication. The use of wordplay may be intentional as well as unintentional. Intentional wordplay can be employed in areas such as media, to attract the attention of the reader or viewer. An unintentional application of wordplay may be based on ambiguity of some items in the text in which they appear, both lexical and syntactic.

References:

1. Delabastita, Dirk. 1996. *The Translator: Volume 2, Number 2: Wordplay and Translation: Essays on Punning and Translation*. Manchester: St. Jerome Publishing.

2. Jakobson, Roman. 1959. *On Linguistic Aspects of Translation*. Cambridge MA: Harvard University Press.
3. Leech, Geoffrey. 2008. *Language in Literature: Style and Foregrounding*. Harlow: Pearson Education Limited.
4. Meyer, Paul G. 2005. *Synchronic English Linguistics*. Tübingen: Narr Francke Attempo.
5. Murphy, Lynne M. 2010. *Lexical Meaning*. New York: Cambridge University Press.

Ошакбаева А.Б.

член Палаты юридических консультантов

«Евразийская Палата Юристов»

Республика Казахстан, г.Алматы

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРАВА

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению вопросов о правовом положении иностранных инвестиций. В работе описывается недостатки системы инвестиционного права, их проблемы, которые нуждаются в серьезной проработке.

Ключевые слова: международное инвестиционное право, международный инвестиционный арбитраж, международные инвестиционные договоры, общественные интересы.

Oshakbayeva A.B.

Member of the Chamber of Legal Consultants

«Eurasian Chamber of Lawyers»

Republic of Kazakhstan, Almaty

ACTUAL PROBLEMS OF INVESTMENT LAW

Abstract. This article is devoted to the consideration of questions about the legal status of foreign investments. The paper describes the shortcomings of the investment law system, their problems that need serious study.

Keywords: international investment law; international investment arbitration; international investment agreements; public interests.

В двадцатом столетии наблюдалось активное развитие торговых и инвестиционных отношений, которое привело к формированию различных региональных сообществ. Например, Европейский Союз, Северо – Американская зона свободной торговли, Ассоциация стран Юго-Восточной Азии и другие. Внутри этих сообществ сегодня осуществляется правовое регулирование иностранных инвестиций.

Однако, изменения в международной сфере, связанные с развитием новых технологий, форм, средств и способов предпринимательской деятельности, привели к существенным изменениям в правовом регулировании международных торговых и инвестиционных связей в конце 90-х годов двадцатого столетия и начале нового столетия.

В этом процессе международные организации, такие как Европейский Союз, Северо – Американская зона свободной торговли, Ассоциация стран Юго-Восточной Азии и другие, заняли ведущие позиции в создании международно-правовой системы регулирования деятельности иностранных инвесторов. Эти организации разработали нормативные акты, которые определяют правила и принципы, регулирующие инвестиционные процессы и обеспечивающие защиту прав иностранных компаний. Важно отметить, что данные организации также занимаются координацией действий государств в области торговли и инвестиций. Данные организации играют важную роль в разрешении споров, возникающих между государствами и инвесторами, предоставляя механизмы для разрешения инвестиционных споров, включая арбитражные процедуры, что способствует справедливому разрешению конфликтов и защите прав инвесторов.

Таким образом, развитие торговых и инвестиционных отношений в двадцатом столетии привело к созданию региональных сообществ, внутри которых осуществляется правовое регулирование иностранных инвестиций. Вместе с тем, международные организации играют важную

роль в создании международно-правовой системы регулирования и защиты прав иностранных инвесторов, а также в координации действий государств-членов в области торговли и инвестиций. Прямые иностранные инвестиции являются составной и неотъемлемой частью международной торговли, в рамках которой они способствуют процессу ее либерализации. Роль прямых иностранных инвестиций неоднократно подчеркивалась Конференцией ООН по торговле и развитию как один из наиболее существенных факторов процесса глобализации, который ведет к изменению условий ведения предпринимательской деятельности в мировом масштабе [1].

В настоящее время в мире заключено около 300 особых двусторонних международных соглашений о поощрении и защите инвестиций (СПЗИ). Пальма первенства здесь принадлежит Германии, заключившей свыше 60 таких соглашений, причем все они составляются по единой модели, лишь с небольшими модификациями. В двусторонних соглашениях развитые страны видят большую гарантированность инвестиций своих инвесторов, нежели в национальном нестабильном законодательстве тех стран, в которые вкладываются инвестиции. Но само по себе двустороннее инвестиционное соглашение не панацея, оно не означает еще эффективного притока капиталовложений. Значительно более существенны благоприятное и стабильное национальное законодательство в этой области и общий инвестиционный климат в стране, что создает уверенность в прибыльности предполагаемого капиталовложения.

На сегодняшний день в развивающемся международном инвестиционном праве существуют международные договоры универсального (Соглашение о создании ВТО) и регионального характера (Соглашение о создании НАФТА, договоры и конвенции в рамках Европейского Союза и т.д.). Помимо этого, все существующие в

международных инвестиционных отношениях международные договоры носят либо двусторонний, либо многосторонний характер.

Необходимо признать, что в настоящее время отсутствует всеобъемлющий международный договор или соглашение, которые бы устанавливали институциональный механизм для прямого регулирования правовых аспектов иностранных инвестиций и/или транснациональных компаний. Тем не менее, проблема международного правового регулирования иностранных инвестиций давно привлекает внимание международного сообщества. Множество попыток создать всеобъемлющий универсальный набор норм и правил, согласованный на международном уровне, в значительной степени завершились неудачей.

В зарубежной юриспруденции проблематика представлена более полно. Более того, отдельные авторы положили начало ряду направлений правовой науки в этой сфере. Наиболее значительный вклад в изучение тематики правового регулирования международных инвестиционных отношений внесли М. Сарнарая, П. Мучлински, Р. Притчард, П. Байроч и М.А. Гейтс. Проведя исследование в области международного, инвестиционного права, эти ученые пришли к заключению, что основным недостатком системы международного инвестиционного права является ее несбалансированность. Несмотря на то, что она уделяет особое внимание защите интересов иностранных инвесторов, права граждан, инвесторов из принимающих инвестиции стран, а также права самих государств, оставляют желать лучшего. Этот диспропорциональный подход создает значительные неравенства и препятствует установлению справедливой среды для всех заинтересованных сторон.

Одним из объяснений такой асимметрии часто упоминается необходимость заполнить пробел в политических правах, которые иностранным компаниям требуются для участия во внутренней политической жизни принимающего государства. Однако результаты

множества эмпирических исследований оспаривают данный аргумент, показывая, что в большинстве случаев иностранные компании обладают достаточным «политическим капиталом» для участия во внутренней политике государства, в котором они инвестируют [2]. В дополнение к указанным вопросам, актуальной проблемой является вынужденная алиенация иностранной собственности. В современной практике международного инвестиционного права существует еще одна сложность. Она заключается в том, что отечественные инвестиции приобретают больший статус по сравнению с международными инвестициями внутри местных организаций.

Такие ограничения могут включать различные виды лицензирования, регулирования и согласования инвестиционных проектов. Некоторые государства также могут ограничивать долю иностранного капитала в компаниях отрасли или требовать наличия местного партнера. Это делается для обеспечения контроля над ключевыми отраслями экономики и предотвращения возможного влияния иностранных компаний на национальную безопасность и интересы страны. Протекционистская политика может быть проведена также для защиты от возможной доминирующей позиции иностранных компаний в отраслях экономики. Это может включать введение тарифов, квот, технических барьеров и других ограничений на импорт иностранных товаров и услуг.

Другой проблемой является недостаток прозрачности и открытости в инвестиционной сфере. Отсутствие доступной информации о возможных рисках и доходности инвестиций не позволяет инвесторам принимать осознанные решения. Также отсутствует эффективная система защиты прав инвесторов, которая могла бы обеспечивать компенсацию в случае возникновения убытков.

Дополнительно, проблемой является несоответствие международных и национальных норм в регулировании инвестиций. Это

создает правовую неопределенность, которая затрудняет международные инвестиции и усложняет международное сотрудничество. Важно согласовывать правовые нормы на международном уровне, чтобы обеспечить единое и согласованное регулирование инвестиций.

В целом, решение этих проблем требует серьезной проработки со стороны законодателей и разработки детальной и эффективной системы правового регулирования инвестиционной деятельности. Только таким образом можно обеспечить защиту интересов инвесторов и развитие устойчивой и прозрачной инвестиционной среды.

Использованные источники:

1. Arcuri A., Montanaro F. Justice for all? Protecting the public interest in investment treaties // Boston College law review. – Boston, 2018. – Vol. 59, N 8. – P. 2791–2824 Аркури А., Монтанаро Ф. Правосудие для всех? Защита общественного интереса в инвестиционных договорах.
2. Sundaram, A.K., Black, J.S. The Environment and Internal Organization of Multinational Enterprises. Academy of Management Review. No. 17 (4), pp. 729–757

Расторопов О.И.

аспирант

специальность 5.2.4 Финансы

*АОЧУ ВО «Московский финансово-
юридический университет МФЮА»*

СТРАХОВАНИЕ ВКЛАДОВ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ И ОГРАНИЧЕНИЙ

Аннотация. Страхование вкладов в условиях санкций и ограничений на примере опыта Канадской системы страхования вкладов. Изменения в Закон о страховании вкладов в банках Российской Федерации (177-ФЗ) по страхованию денежных средств в валютах недружественных стран. Снижение нагрузки на банковскую систему и укрепление рубля.

Ключевые слова: страхование вкладов, экономика и финансовая система России, валюты недружественных стран, банки, закон о страховании вкладов.

Rastoropov O.I.

postgraduate student

specialty 5.2.4 Finance

Moscow University of Finance and Law

DEPOSIT INSURANCE UNDER THE CONDITIONS OF SANCTIONS AND RESTRICTIONS

Abstract. Deposit insurance under sanctions and restrictions on the example of the experience of the Canadian deposit insurance system.

Amendments to the Law on Deposit Insurance in Banks of the Russian Federation (177-FZ) on insurance of funds in currencies of unfriendly countries. Reducing the burden on the banking system and strengthening the ruble.

Keywords: deposit insurance, economy and financial system of Russia, currencies of unfriendly countries, banks, deposit insurance law.

Экономика и финансовая система России продолжают адаптироваться к работе в условиях санкций и ограничений, введённых недружественными странами, которые продолжают оказывать негативное воздействие.

Согласно обзору финансовой стабильности Банка России за I квартал 2023 года: «Приоритетом Банка России в любых сценариях является финансовая стабильность и сохранение доверия вкладчиков и инвесторов к российской финансовой системе. Среди ключевых задач — минимизация валютных рисков за счет равномерного сокращения использования «токсичных» валют, развитие корреспондентских отношений с банками дружественных стран, повышение привлекательности российского фондового рынка и рублевых сбережений в целом...».

Банк России 9 марта 2022 года ввел временный порядок операций с наличной валютой. До 9 марта 2024 года сохраняются все действующие лимиты на выдачу иностранной наличной валюты гражданам и юридическим лицам, действие которых неоднократно продлялось Банком России. Банк России сохраняет ограничения по наличной валюте в связи с действующими санкциями, которые запрещают российским финансовым институтам приобретать наличную валюту недружественных стран.

Банки с июня 2022 года начали вводить комиссии за обслуживание карточных и текущих счетов в иностранной валюте, уменьшили ставки по вкладам в иностранной валюте, увеличили комиссии за денежные переводы в иностранной валюте, преимущественно в валютах

недружественных стран (доллары США, евро, фунты стерлингов и швейцарские франки). Основной причиной ввода комиссий послужили ограничения возможности размещения банками валютной ликвидности в связи с санкциями и ограничениями.

Курс рубля в 2023 году резко ослабел к доллару и другим мировым валютам. Особенно сильно падение ускорилось летом 2023 года. Совет директоров Банка России 15 сентября 2023 года принял решение повысить ключевую ставку до 13,00% годовых. Возвращение инфляции к цели и ее дальнейшая стабилизация вблизи 4% также предполагают продолжительный период поддержания жестких денежно-кредитных условий в экономике.

В июне 2023 года Банк России вернулся к раскрытию форм отчетности кредитных организаций, которое было приостановлено в 2022 году в связи с санкционными рисками. На сайте Банка России опубликованы данные оборотной ведомости (форма 101) за май, июнь и июль 2023 года. Для того чтобы защитить банки и их контрагентов от возможного дополнительного санкционного давления, при публикации отчетности исключаются чувствительные сведения, в ряде форм раскрываются только отдельные показатели. В оборотных ведомостях банков больше нет счетов, детализирующих операции с валютными активами и пассивами. Таким образом проанализировать остатки денежных средств на счетах в банках в валютах в настоящее время не представляется возможным.

Канадская корпорация по страхованию вкладов (далее - CDIC) - канадская федеральная коронная корпорация, принадлежащая правительству Канады. Мандат CDIC заключается в обеспечении страхования от потери части или всех депозитов, а также в продвижении и ином содействии стабильности финансовой системы Канады в интересах тех, у кого есть депозиты в учреждениях-членах CDIC, при этом сводя к

минимуму риск убытков CDIC, и выступая в качестве органа по разрешению споров ее членов. CDIC страхует приемлемые депозиты, хранящиеся в каждом учреждении-члене, на сумму не более 100 000 долларов США (основная сумма и проценты вместе взятые) отдельно в каждом из следующих: депозиты на одно имя, совместные депозиты, трастовые депозиты, зарегистрированные пенсионные сберегательные планы, зарегистрированные фонды пенсионного дохода, сберегательные счета, не облагаемые налогом. Страхование депозитов CDIC защищает не все счета и финансовые продукты. Стоит обратить внимание, что депозиты в иностранной валюте (в том числе в долларах США) не подпадают под действие CDIC. В связи с чем, данное условие стимулирует размещение денежных средств на счетах и вкладах в Канаде в национальной валюте.

С целью уменьшения использования клиентами в российских банках иностранной валюты недружественных стран (долларов США, евро, фунтов стерлингов, швейцарских франков) можно использовать Канадский опыт. Внести изменения в Федеральный закон «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» от 23.12.2003 N 177-ФЗ исключив из средств, подпадающих под страховую защиту в российских банках денежные средства на счетах и вкладах в валютах недружественных стран. Данное изменение дополнительно простимулирует уменьшение денежных средств в валютах недружественных стран размещаемое клиентами, к которому стремятся банки и Банк России. Окажет положительное влияние на укрепление рубля и банковскую систему, в связи с переходом части клиентов на размещение денежных средств в банках в национальной валюте, либо в других валютах, которые доступны в наличной форме российским банкам.

Использованные источники:

1. www.cbr.ru - Центральный банк Российской Федерации (обзор финансовой стабильности Банка России за I квартал 2023 года, информация о процентных ставках по вкладам, отчетность банков, решения);
2. www.asv.org.ru – Агентство по страхованию вкладов (Система страхования вкладов, часто задаваемые вопросы, 177-ФЗ);
3. www.banki.ru – финансовый маркетплейс (информация о вводе различными банками комиссии по валютным счетам и вкладам в 2022 году);
4. www.cdic.ca - Канадская корпорация страхования депозитов («Краткое изложение корпоративного плана на 2018/2019- 2022/2023 годы», часто задаваемые вопросы, решения);
5. www.canada.ca – Правительство Канады (Система страхования вкладов).

Серов А.А
студент магистратуры
Саратовский государственный университет
Научный руководитель: к.ю.н. доцент Юрин В.М.
Россия, г.Саратов

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются условия, согласно которым устанавливается особый порядок судебного разбирательства. Несмотря на то, что данный институт введен не так давно, он по-прежнему вызывает ярчайшие дискуссии среди ученых-правоведов и практиков. Особое внимание в статье уделяется недостаткам, возникающим в процессе приведения особого порядка в действие. Кроме того, по мере изучения данного института, он подвергается анализу с разных позиций уголовно- процессуального законодательства.

Ключевые слова: особый порядок уголовного судопроизводства, обвиняемый, государственный обвинитель, органы предварительного следствия и дознания, доказывание.

Serov A.A
graduate student
Saratov State University
Scientific supervisor: Yurin V.M.
Russia, Saratov

PECULIARITIES OF CONSIDERATION OF A CRIMINAL CASE IN A SPECIAL LEGAL PROCEDURE

Annotation. The article discusses the conditions under which a special procedure for judicial proceedings is established. Despite the fact that this institution was introduced not so long ago, it still causes heated discussions among legal scholars and practitioners. The article pays special attention to the shortcomings that arise in the process of putting a special order into effect. In addition, as this institution is studied, it is analyzed from different positions of criminal procedural legislation.

Key words: special procedure for criminal proceedings, accused, public prosecutor, preliminary investigation and inquiry bodies, evidence.

Особый порядок уголовного судопроизводства был внедрен в правовую систему сравнительно недавно – в 2002 году и по сегодняшний день он вызывает некоторые затруднения, которые необходимо разрешать в процессе осуществления правосудия. Для того, чтобы его применить, необходимы 2 условия: 1) согласие обвиняемого с предъявленным обвинением; 2) наличие досудебного соглашения о сотрудничестве.

В первом случае необходимо ходатайство обвиняемого, в котором он полностью признает свою вину и просит вынести в отношении него приговор без проведения судебного разбирательства, т.е. сократить время, потраченное на стандартный ход уголовного дела. Важным является ещё то, что оно заявляется с согласия государственного или частного обвинителя, добровольно и только при совершении преступлений небольшой или средней тяжести. Однако, в случае, если не будут соблюдены условия, необходимые для заявления такого ходатайства, то суд может отклонить его и рассмотреть дело в общем порядке.

Исходя из этого, возникает вопрос, как проследить за тем, добровольно ли заявлено ходатайство или же под давлением со стороны обвинения, ведь у неё есть определенная заинтересованность в том, чтобы поскорее разрешить уголовное дело и не затягивать процесс.

Серьезной проблемой также является проблема бесконтрольности обеспечения прав потерпевшего. А.А. Шамардин в своей работе верно подмечает, что «полученное согласие потерпевшего само по себе мало что дает с точки зрения реального обеспечения гарантий восстановления его прав, нарушенных преступлением», «даже в случае удовлетворения гражданского иска, шансы на исполнение приговора в этой части в настоящее время не велики».¹ В таком случае, он предлагает в качестве одного из условий проведения разбирательства в особом порядке, возмещение причиненного вреда потерпевшему.

В процессе проведения судебного разбирательства в упрощенном порядке, происходит сокращение процесса доказывания по уголовному делу. Согласно ч.5 ст. 316 УПК РФ при осуществлении такого судебного порядка исследование доказательств не проводится.² В связи с этим, нарушается один из основных принципов судопроизводства – непосредственность, который предполагает, что судья при рассмотрении дела должен оценивать и учитывать все обстоятельства. Соответственно, такого рода нарушение вступает в противоречие с желанием законодателя упростить судебный процесс, свести к процессуальной экономии. В итоге выходит, что судья выполняет предназначенные ему функции, но при этом ему приходится едва ли механически выносить приговоры, что в конечном счете безусловно противоречит самой идее правосудия. Ведь

¹ Шамардин А.А. Проблемы обеспечения гарантий прав личности при особом порядке судебного разбирательства // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2005. Вып. 6. С. 287.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.09.2023).

предполагается, что требования законности и обоснованности к приговору должны подразумевать установление всех обстоятельств, значимых для правильного разрешения уголовного дела, однако они могут быть соблюдены при том условии, что доказательственная составляющая уголовного процесса в особом порядке уголовного судопроизводства в большей степени исключена согласно букве закона.

Стороне обвинения в лице государственных обвинителей порой признают, что приходится закрывать глаза на ошибки и пробелы следственных органов на стадии предварительного следствия при рассмотрении дел по главам 40 и 40.1 УПК РФ, не уделяя им должного внимания. Это приводит к затягиванию процесса расследования, небрежному оформлению документов и доказательств, а также нарушению положений уголовного законодательства РФ. И только добросовестные государственные обвинители не отказываются от обсуждения ошибок на стадии судебного заседания, что препятствует рассмотрению дела в особом порядке.

Органы предварительного следствия и дознания часто наталкиваются на то, чтобы выбор обвиняемого пал на особый порядок, обосновывая это тем, что наказание будет менее строгим, вплоть до условного наказания. Тем самым нарушаются принципы справедливого судебного процесса и принципы невиновности до доказательства вины. Данная практика приводит отнюдь не к положительным результатам, вводя в заблуждение людей, которым изначально не было верно донесено об особенностях осуществления особого порядка судопроизводства.

Такая же практика наблюдается и со стороны защиты, которая зачастую убеждает своих клиентов в том, что доказывание своей невиновности не имеет смысла и дают понять, что более разумным завершением будет согласиться с предъявленным обвинением полностью, что поможет избежать более строгого наказания. Кроме того, адвокаты

заявляют о том, что судьи снисходительнее относятся к тем, кто выбирает особый порядок рассмотрения дела.

Однако, есть свои нюансы и для обвиняемых. При согласии с обвинением, обвиняемый подтверждает квалификацию преступления и все обстоятельства, связанные с его совершением, что лишает его возможности потом отказаться от обвинений в его адрес, которые впоследствии могут повлиять на квалификацию и даже на назначение наказания. Поддаваясь обещаниям органов следствия и выбирая особый порядок, они в свою очередь ожидают от судебных органов менее строгого наказания, взывая либо к случаю, либо надеясь на договоренность суда и следствия. Это приводит по большей части к тому, что надежды на тот исход дела, на который был расчет, не оправдываются. Основным минусом выступает и тот факт, что обвиняемый ограничен в особом порядке в праве обжалования приговора. При этом доводы осужденного к лишению свободы о том, что следователь дал обещание и т.д., не будут рассмотрены вышестоящими судебными инстанциями, как относящиеся к приговору. По закону осужденный имеет право на обжалование приговора исключительно в части назначенного наказания, если оно является чрезмерно жестоким и необоснованным. Также необходимо подавать апелляцию в части допущенных процессуальных ошибок.

«Нередки случаи взятия чужой вины на себя, как добровольно, так и под натиском следователей. Сладкие речи следственных органов об условном наказании соблазняют обычного человека, играя злую шутку»³.

Судами нередко отмечалось, что «заявление ходатайства о рассмотрении уголовного дела в особом порядке судебного

³ Семенцов В. А., Лошкобанова Я. В. Проблемы обеспечения прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. М.: Юрлитинформ, 2016 г. С.44

разбирательства, само по себе не является безусловным основанием для смягчения наказания [5]»⁴.

Особый порядок судопроизводства является достаточно распространенным явлением в судах Российской Федерации. Вместе с этим, он вызывает огромное количество дискуссий относительно того, какое влияние он оказывает на осуществление правосудия, и в целом, правовую систему. По моему мнению, популярность особого порядка связана с тем, что судебные органы, органы следствия и дознания желают сэкономить время вместо того, чтобы полностью ознакомиться с делом, выяснить все детали, поступить так, как необходимо поступать при правильном разрешении уголовного дела. На практике стали всё чаще упоминать о целесообразности и явным её примером называют особый порядок судебного разбирательства. Появились публикации о принципе целесообразности⁵. Основной задачей особого порядка — удобно, быстро, без особых усилий расследовать и рассматривать уголовные дела⁶. При изучении материала выявлено очень много недостатков, которые возникают в связи с использованием особого порядка.

Упрощение процедуры производства по уголовному делу не должно вести даже к малозначительному нарушению процесса обеспечения прав обвиняемого на защиту и на правильное и справедливое рассмотрение уголовного дела. Процессуальная экономия, ограничивающая права и законные интересы участников, не оправдана при любой форме уголовного судопроизводства.

⁴ Апелляционное постановление Челябинского областного суда от 07.12.2021 г. по делу 310–6759/2021.

⁵ Галюкова М. И. «Специфика составления приговора при рассмотрении дела в особом порядке» // Уголовный процесс, 2012 г. С.18

⁶ Бурyleва Е. В. «Изменение обвинения и квалификации преступления при особом порядке судебного разбирательства» // Право и государство: теория и практика. 2013 г. С.97

Использованные источники:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 09.03.2022, с изм. и доп., вступ. в силу с 17.03.2022 г.).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел».
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.06.2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве».
4. Апелляционное постановление Челябинского областного суда от 07.12.2021 г. по делу 310–6759/2021.
5. Бурылева Е. В. «Изменение обвинения и квалификации преступления при особом порядке судебного разбирательства» // Право и государство: теория и практика. 2013 г.
6. Галюкова М. И. «Специфика составления приговора при рассмотрении дела в особом порядке» // Уголовный процесс, 2012 г.
7. Семенцов В. А., Лошкобанова Я. В. «Проблемы обеспечения прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». М.: Юрлитинформ, 2016 г.
8. Шамардин А.А. Проблемы обеспечения гарантий прав личности при особом порядке судебного разбирательства // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2005

Филиппова О.И., магистр

Узбекский государственный университет мировых языков

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ КОНЦЕПТ

Аннотация. В статье рассматривается понятие концепта, его структура и типология. Анализируются понятия культурного концепта, персонажного концепта, инференции и концептосферы художественного текста. Особое внимание уделяется понятию художественного концепта и его отличительным характеристикам.

Ключевые слова: концепт, художественный концепт, художественный текст, инференция, персонажный концепт, концептосфера.

LITERARY CONCEPT

Abstract. The article discusses the linguistic phenomenon of concept, its structure and typology. The notions of cultural concept, character concept, inference and conceptual sphere of a literary text are analyzed. Special attention is paid to the concept of a literary concept and its distinctive characteristics.

Key words: concept, literary concept, fiction text, inference, character concept, conceptual sphere.

В настоящее время не существует единой точки зрения в определении термина концепт. Приведем наиболее употребительные дефиниции. В словаре когнитивных терминов под редакцией Е.С.Кубряковой концепт получил наиболее полное определение как «термин, служащий объяснению единиц, ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационно структуры, которая

отражает знание и опыт человека; оперативная и содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [Кубрякова, 2007:90]. С точки зрения В.Н. Телия, концепт – это продукт человеческой мысли и явление идеальное, а, следовательно, присущее человеческому сознанию вообще, а не только языковому. Концепт, как утверждает исследователь, – конструкт, который «реконструируется» через свое языковое выражение и внеязыковое знание [Телия, 1996]. Концепт, как в свою очередь справедливо отмечает Д.У. Ашурова, это когнитивное понятие, сложное ментальное образование, обладающее понятийными, образными и ценностными составляющими. Когнитивная лингвистика, согласно исследователю, акцентирует основное внимание на структуре, типах и способах вербализации концепта, рассматривая его роль в художественном тексте и репрезентации концептуальной картины мира [Ашурова, 2018]. По словам В.А. Масловой, «анализ концептов, осуществляемый с помощью научного аппарата лингвистики, и исследование концептуального устройства естественного языка позволяют получить достаточно достоверную, надежную информацию об универсальных и идиоэтнических чертах мировидения любого народа, т.е. сведения о таком уникальном феномене, который принято называть духом народа» [Маслова, 2011:35].

Также широко изучался вопрос о структуре концепта и его типологии. Например, с позиции лингвокультурологии, согласно В.И. Карасик, концепт включает три составляющие: понятийную, образную и ценностную. Понятийная сторона – языковая фиксация концепта, обозначение, описание, признаковая структура и дефиниция. Образная – характеристики, полученные через органы чувств – признаки практического знания. Ценностная – определяющий признак для выделения концепта, позволяет выделить ценностные ориентиры [Карасик,

2002: 129]. Структурная типология концептов, предложенная Н.Н. Болдыревым, объединяет различные типы и форматы знания, концептуально простые и сложные. К простым исследователь относит: конкретно-чувственный образ, ментальное представление, схема, понятие и прототип. К концептуально сложным структурам Н.Н. Болдырев относит следующие: пропозиция, фрейм, сценарий, гештальт и общие, неструктурированные знания [Болдырев, 2014:52-55]. По мнению З.Д. Поповой и И.А. Стернина когнитивный концепт формируется в сознании человека из 1. восприятия мира органами чувств 2. предметной деятельности 3. мыслительных операций в которых сознательно присутствуют концепты 4. посредством языкового сообщения и разъяснения концепта 5. путем сознательного познания языковых единиц [Попова, Стернин, 2001:40].

Ю.С. Степанов выделяет *культурный концепт*, который состоит из исторически разных «слоев», являющихся результатом культурной жизни разных эпох. Говоря о лингвокультурной природе концепта, Ю.С. Степанов утверждает, что концепт как культурное явление представляет собой «понятие, за которым в нашем сознании возникает давно знакомое содержание, это описание ситуации культуры» [Степанов, 2007: 19], поскольку «концепт – основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [Степанов, 2001: 43].

Некоторые исследователи выделяют как отдельный тип *художественный концепт*, дефиниция которого находится в стадии осмысления. Бесспорен, однако, факт, что понятие художественного концепта неразрывно связано с таким явлением, как художественный текст, который является отражением индивидуально-авторской картины мира автора, изучением которой в художественных произведениях уделяется большое внимание.

Термин «художественный концепт» одним из первых использовал С. А. Аскольдов-Алексеев, определивший, что в основе изучаемого им явления лежит образность. Исследователь определяет художественный концепт как комплекс понятий, представлений, чувств, эмоций, и утверждает, что данный вид концепта формируется в процессе освоения автором окружающей действительности [Аскольдов-Алексеев, 1997:268]. Л. В. Миллер характеризует художественный концепт как «сложное ментальное образование...универсальный художественный опыт, зафиксированный в культурной памяти и способный выступать в качестве фермента и строительного материала, при формировании новых художественных смыслов» [Миллер, 2004:42]. Л.Г.Бабенко, И.Е. Васильев, Ю.В.Казарин, относят данный вид концепта к разряду смысловых и эстетических категорий, впитавших в себя универсальный опыт литературной личности, ее мировоззрение, систему ценностей и способствующих формированию новых художественных смыслов [Бабенко, Васильев, Казарин, 2000].

Исходя из утверждения, что отражение культуры также является свойством художественного концепта, Е.А.Огнева выделяет социокультурный художественный концепт, представляющий собой единицу текста, направленную на изучение речи, сознания и культуры того или иного социума согласно текстовой индивидуально-авторской проекции. Согласно исследователю, структура социокультурного концепта, в том числе социокультурного художественного концепта состоит из следующих слоев: 1) ценностный слой, репрезентирующий ценности социума; 2) фактуальный слой, элементы которого хранятся в коллективном сознании социума в вербальной форме; 3) образный слой, репрезентирующий образы и символы социума. По принципу реализации в художественном тексте социокультурные художественные концепты подразделяются, согласно исследователю, на: а) индивидуальные

социокультурные художественные концепты, б) микрогрупповые социокультурные художественные концепты, в) макрогрупповые социокультурные художественные концепты, г) национальные социокультурные художественные концепты, д) цивилизационные социокультурные художественные концепты и е) общечеловеческие социокультурные художественные концепты. Социокультурный художественный концепт, по мнению Е.А.Огневой, отличается от других типов концептов, именно тем, что объединяют язык, социум и культуру [Огнева, 2019:77-79]. Рассуждая о художественном тексте, Л.Н. Чурилина „что интересно, выделяет *персонажный концепт*, обладающий относительной автономностью, который соотносится с языковой личностью персонажа и реконструируется на основании анализа персонажного дискурса [Чурилина, 2003:6-8].

Бесспорным остается факт, что художественный концепт выступает как совокупность языковых и ментальных структур художественного мира писателя, а сам художественный концепт в первую очередь зависит от средств, при помощи которых он выражен. Неограниченность возможностей языковой репрезентации авторского мироощущения, отражения индивидуальной картины мира, этнокультурных ценностей порождает множество единиц, обладающих особым авторским смыслом. Концептуализируясь, эти единицы рожают художественные, индивидуально-авторские концепты, которые и становятся объектами лингвистического анализа. Из этого следует, что главным отличием когнитивного концепта от художественного является то, что если в первом содержится коллективное знание, то второй отражает индивидуально-авторское восприятие.

Таким образом, исходя из предыдущих рассуждений, можно сделать вывод, что художественный концепт обладает следующими отличительными признаками: 1. художественный концепт функционирует в

тексте; 2. художественный концепт выражает идею, глубинный смысл текста и отражает индивидуально-авторскую картину мира; 3. художественный концепт формирует в художественном тексте концептосферу, выступая во взаимодействии с другими концептами; 4. особенностью художественного концепта является то, что он может быть имплицитными, то есть не иметь вербального выражения и выводиться с помощью когнитивных механизмов инференции. *Инференция*, согласно словарю когнитивных терминов под редакцией Е.С. Кубряковой, понимается как «одна из важнейших когнитивных операций человеческого мышления, в ходе которой, опираясь на непосредственно содержащиеся в тексте сведения, человек выходит за пределы данного и получает новую информацию» [Кубрякова, 1996: 33-34]. В работах Н.Н. Болдырева данное языковое явление определяется как «формирование смысла за счет имплицитного обращения к другому концепту, т.е. на основе выводного, дополнительного знания» [Болдырев, 2014: 102].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что концепт является важнейшим понятием когнитивной лингвистики. Концепты хранят знания о мире и являются составляющими концептуальной системы, способствуя обработке субъективного опыта путем подведения информации под определенные, выработанные обществом, категории и классы. Совокупность концептов, по отдельным своим признакам вступающих в системные взаимоотношения, с другими концептами, образуют концептосферу, понятие которой впервые было рассмотрено академиком Д.С. Лихачевым в работе «Концептосфера русского языка» [Лихачёв, 1997] и представляет собой одну из важнейших проблем, которой занимаются лингвисты-когнитивисты. Концептосфера получила определение Д.С. Лихачева как совокупность концептов нации, потенциалов, открываемых в словарном запасе как отдельного человека, так и всего языка в целом. Богатство концептосферы нации, согласно исследователю,

напрямую зависит от ее культурных проявлений, таких как литература, фольклор, наука, изобразительное искусство, что сопоставимо с ее историческим опытом. Так концептосфера представляет собой умственное и духовное богатство нации, по которому можно судить о его культуре [Лихачев, 1997]. Говоря о *концептосфере художественного текста*, Е.А.Огнева отмечает, что, «художественный текст, его план содержания и план выражения, рассматривается нами в виде художественной концептосферы, представляющей собой совокупность репрезентированных в тексте концептов. В свете этого индивидуально-авторская концептосфера писателя как неотъемлемая часть национальной концептосферы языка реализуется в рамках авторской ментальной модели мировидения, параметры которой обуславливают когнитивно-сюжетный вектор произведения» [Огнева, 2019:63].

На основании вышеизложенного, можно сделать *вывод*, что основные признаки художественного концепта состоят в следующем: а) художественный концепт функционирует в тексте; б) художественный концепт выражает идею, глубинный смысл текста и отражает индивидуально-авторскую картину мира; в) художественный концепт формирует в художественном тексте концептосферу, выступая во взаимодействии с другими концептами; г) особенностью художественного концепта является то, что он может быть имплицитными, то есть не иметь вербального выражения и выводиться с помощью когнитивных механизмов инференции.

Использованные источники:

1. Аскольдов-Алексеев С. А. Концепт и слово // Русская словесность: от теории к структуре текста: антология / под ред. В. П. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 267-279.

2. Ашурова Д.У. Стилистика в свете когнитивно теории языка. “Ўзбекистонда хорижий тиллар” илмий-методик электрон журнал www.journal.fledu.uz №2(21)2018.
3. Бабенко Л. Г., Васильев И. Е., Казарин Ю. В. Лингвистический анализ художественного текста. Екатеринбург: Уральский университет, 2000. 533 с.
4. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: Курс лекций // изд. 4 и доп., Тамбов, 2014.
5. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
6. Кубрякова Е.С. Инференции // Краткий словарь когнитивных терминов [под ред. Е.С. Кубряковой]. М., 1996. С. 33-35.
7. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З. К проблеме ментальных репрезентаций // Вопросы когнитивной лингвистики. – М.: Институт языкознания; Тамбов: Тамбовский гос. университет им. Г. Р. Державина, 2007. – № 4. – С.8–16.
8. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка// Русская словесность: Антология. М.: Academia, 1997. С. 153-154.
9. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику: учебное пособие; 5-е изд. — М.: Флинта, Наука, 2011. — 296 с.
10. Миллер Л. В. Лингвокогнитивные механизмы формирования художественной картины мира (на материале русской литературы): автореф. дисс.... д. филол. н. СПб., 2004. 44 с.
11. Огнева Е.А. Концепты-доминанты как информативные конструкты текстовых миров. – М.: Эдитус, 2019. – 190 с.
12. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж, 2001.
13. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. – М.: Академический проект, 2001. – 990 с. 133.

14. Степанов Ю.С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. М., 2007.
15. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический, культурологический аспекты. – М., 1996. – 284 с.
16. Чурилина Л.Н. антропоцентризм художественного текста как принцип организации его лексической структуры: автореферат. Санкт-Петербург, 2003. С. 6-8.

Цветков Ю.А.
старший преподаватель
кафедра экономики строительства и ЖКХ
Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет
Россия

**МЕРЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ПОДРЯДНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО
СТРОИТЕЛЬНОГО ЗАКАЗА**

Аннотация. В работе рассмотрены тенденции и перспективы развития современных субъектов предпринимательства. Проанализирована динамика количества коммерческих организаций в России, а также число зарегистрированных и ликвидированных организаций. Особое внимание уделено анализу показателей строительных организаций, их число и значение индекса предпринимательской уверенности в строительстве. Сделан вывод о преимуществах участия строительных организаций в системе государственных закупок.

Ключевые слова: государственные закупки, подрядные работы, государственный строительный заказ, контракт, контрактная система.

Tsvetkov Y.A.
senior lecturer

Department of Economics of Construction and Housing
Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering
Russia

**MEASURES TO STIMULATE THE DEVELOPMENT OF
CONTRACTING ORGANIZATIONS IN THE SYSTEM OF STATE
CONSTRUCTION ORDER**

Abstract. The paper considers the trends and prospects for the development of modern business entities. The dynamics of the number of commercial organizations in Russia, as well as the number of registered and liquidated organizations are analyzed. Special attention is paid to the analysis of indicators of construction organizations, their number and the value of the index of entrepreneurial confidence in construction. The conclusion is made about the advantages of the participation of construction organizations in the public procurement system.

Keywords: public procurement, contract works, state construction order, contract, contract system.

Предпринимательское сообщество, представленное субъектами различных организационно-правовых форм и осуществляющее функционирование в рамках всех видов экономической деятельности выполняет ключевую роль во всем экономическом кругообороте. Именно коммерческие организации и индивидуальные предприниматели, на сегодняшний день, являются основными субъектами, занятыми в производстве товаров, оказании услуг, выполнении различных работ для обеспечения нужд общества. От того, насколько устойчивы и

конкурентоспособны предпринимательские структуры, зависит благосостояние всей национальной экономики.

По данным Федеральной службы государственной статистики, в 2022 году сальдированный финансовый результат коммерческих организаций составил 25925,5 млрд. рублей, а годом ранее 29660,7 млрд. рублей, что на 12,6% больше, чем в 2022 году [1]. Лидерами по данному показателю в 2022 году стали организации обрабатывающих производств (8253,1 млрд. руб.), добычи полезных ископаемых (5728,8 млрд. руб.), организации сферы торговли (5268,2 млрд. руб.). Строительные организации в совокупности заработали 566,5 млрд. руб. в том же году [1].

Стоит также отметить, что предпринимательство вносит значительный вклад в формирование государственного бюджета страны. Так в 2022 году поступления в федеральный бюджет с налогов на прибыль организаций составили 1447,4 млрд. руб., что составляет 5,8% всего бюджета [2].

Таким образом, изложенные выше данные еще раз подчеркивают значимость предпринимательства в экономике страны.

На рисунке 1 представлены данные о количестве коммерческих организаций, функционирующих в России за последнее десятилетие.

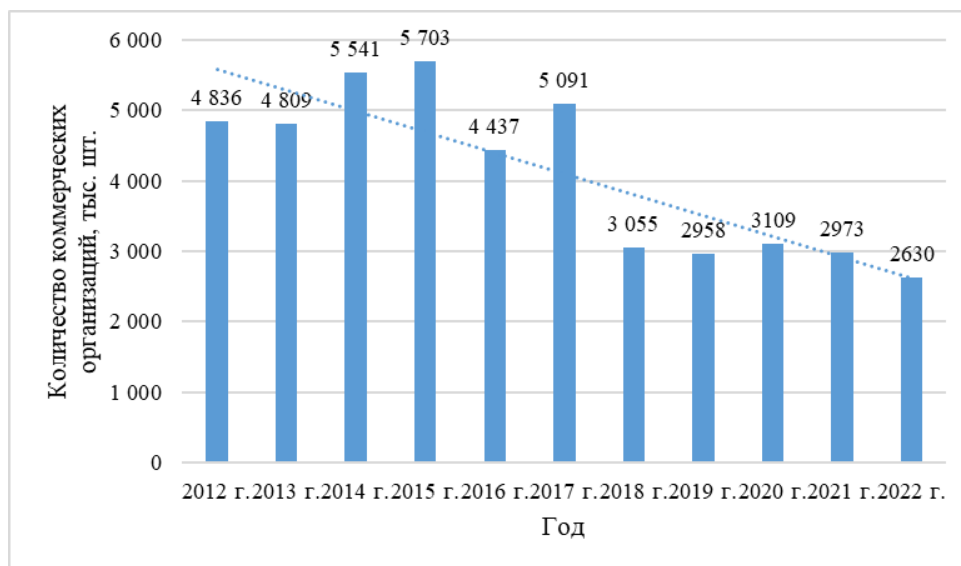

Рис. 1. Количество коммерческих организаций в России
(рисунок составлен на основе данных [1])

Данные рисунка 1 свидетельствуют о том, что с 2015 года и по настоящее время число организаций уменьшается с 5 млн. организаций в 2015 году до 2,6 млн. в 2022 году.

На рисунке 2 сформирована информация о вновь зарегистрированных, а также ликвидированных юридических лицах и индивидуальных предпринимателях в России с 2015 по 2021 годы.

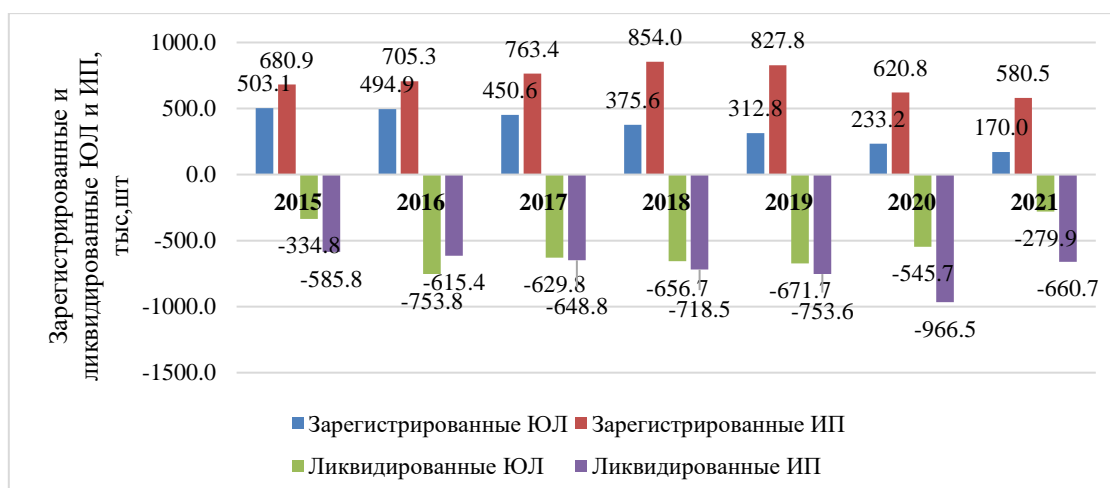

Рис. 2. Соотношение зарегистрированных и ликвидированных ЮЛ и ИП
(рисунок составлен на основе данных [3])

Как видно из значений показателей рисунка 2, в последние годы количество новых юридических лиц и индивидуальных предпринимателей снижается. В 2015 году данный показатель составлял 503,1 тыс. юридических лиц, а также 680,9 индивидуальных предпринимателей, а в 2021 году 170 тыс. и 580,5 соответственно. Что касается числа ликвидированных субъектов предпринимательства, значения данного показателя превышают значения зарегистрированных лиц. К примеру, в 2020 году ликвидированных юридических было вдвое больше, чем созданных.

Резюмируя динамику вышеизложенных показателей, отметим, что значения как количества коммерческих организаций, так и их совокупной прибыли в последние годы снижается.

Фокус внимания в данной работе будет направлен на исследование строительной сферы и строительных организаций. Рассмотрим динамику количества строительных организаций в России (рисунок 3).

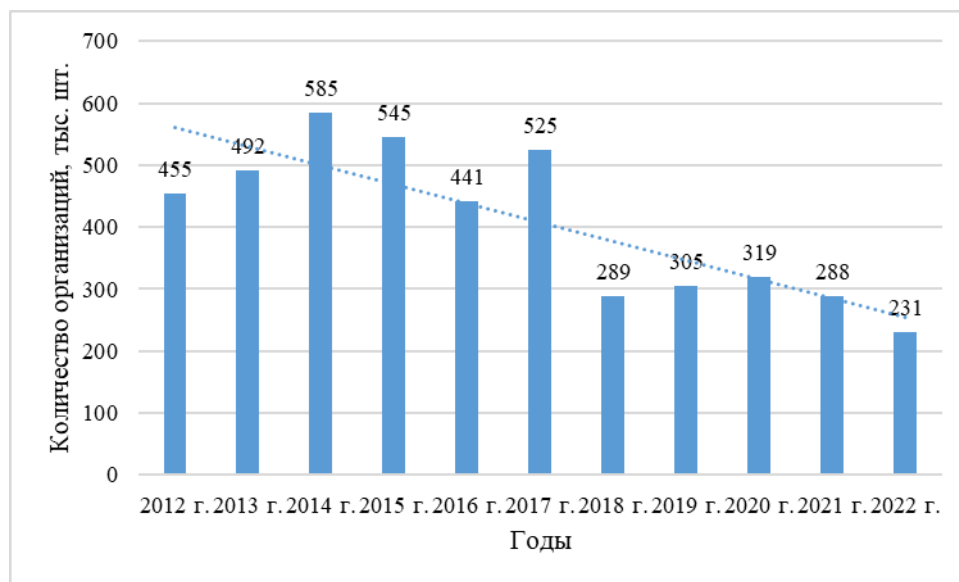

Рис. 3. Количество строительных организаций в России в 2012-2022 годах
(рисунок составлен на основе данных [1])

Аналогично с ситуацией, складывающейся относительно количества организаций по всем видам экономической деятельности в целом, количество строительных организаций также снижается. В 2025 году их число составляло 585 тыс. организаций, а в 2022 всего 231 тыс. организаций.

По данным результатов исследования Высшей школы экономики в третьем квартале 2022 года индекс предпринимательской уверенности в строительстве составил минус 13%. Исследователи связывают данный факт, в первую очередь, с ухудшением ситуации на рынке заказов [4]. В последние годы рынок жилищного строительства демонстрирует спад, так в Санкт-Петербурге топ-5 застройщиков в 2019 году построили порядка 7,4 млн. м² жилой недвижимости, в 2022 году данный показатель составил 4,8 млн. м². В Ленинградской области в 2022 году отмечается снижение объемов строительства жилья на 13% по сравнению в 2019 годом [5].

Ввиду сложившейся ситуации рынок государственных закупок может стать хорошей возможностью для обеспечения подрядных организаций портфелем заказов и дальнейшим развитием. До 30% в общем объеме ВВП страны составляют государственные закупки, причем, как отмечает Министерство Финансов РФ, до 12% извещений, опубликованных государственными заказчиками, остаются без заявок со стороны исполнителей [6]. В последние годы контрактная система в сфере государственных закупок была подвергнута множеству изменений и оптимизаций [7,8], которые позволяют стать рынку государственного строительного заказа более привлекательным для строительных организаций:

1. Возможность получения авансирования в рамках государственного контракта.

2. Уменьшение количества конкурентных процедур определения исполнителя заказа.

3. Изменения в требованиях к членству подрядчиков в саморегулируемых организациях такая обязанность возникает у подрядчиков (при условии выполнения контракта на сумму более 10 млн.рублей. Ранее данный ценовой барьер составлял 3 млн. рублей.)

4. Возможность обоснованного изменения цены контракта до 30%.

5. Возможность принятия участия в неконкурентных способах закупки (закупка у единственного поставщика).

Таким образом, многим подрядным строительным организациям стоит рассмотреть возможность участия в торгах на выполнение работ для обеспечения государственных нужд с целью развития своего экономического потенциала.

Статья подготовлена в рамках исследования при поддержке гранта на выполнение научно-исследовательских работ научно-педагогическими работниками СПбГАСУ.

Использованные источники:

1. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/instituteconomics>

2. Отчет Министерства Финансов РФ. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/03/main/Budget_2022_razvot_web.pdf?ysclid=lm3of3lsqi623432641

3. Федеральная служба информации. URL: <https://xn--h1ari.xn--p1ai/Main/StatisticalInformation>

4. Мониторинг делового климата. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5571315?ysclid=lmpyoe6d72146681194>

5. Монополизация рынка недвижимости. URL: <https://spb.plus.rbc.ru/news/62b9b1437a8aa9a6d1cd03fc?ysclid=lmpez0x6ml6386455588>

6. Мониторинг закупок. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/contracts/purchases?ysclid=lmpezd5yo5118079765>

7. Кощеев В.А., Песоцкая Е.В., Цветков Ю.А. Государственные закупки: стимулирование развития российского предпринимательства // Экономика и предпринимательство. 2022. № 12 (149). С. 700-704.
8. Кощеев В.А., Токунова Г.Ф., Цветков Ю.А. Как реформа контрактной системы отразилась на экономических показателях государственного строительного заказа // Московский экономический журнал. 2022. Т. 7. № 12.

Оглавление

Saidova I.A., TRANSLATING WAYS OF WORDPLAY	3
Ошакбаева А.Б., АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРАВА.....	7
Расторопов О.И., СТРАХОВАНИЕ ВКЛАДОВ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ И ОГРАНИЧЕНИЙ	13
Серов А.А, ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ СУДОПРОИЗВОДСТВА	18
Филиппова О.И., ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ КОНЦЕПТ.....	25
Цветков Ю.А., МЕРЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ПОДРЯДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬНОГО ЗАКАЗА	34

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ В РАМКАХ СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ

Материалы II международной научно-практической конференции
20 сентября 2023

Статьи публикуются в авторской редакции
Ответственный редактор Смирнова Т.В.
Компьютерная верстка Чернышова О.А.